

Парус.

Научно-фантастическая повесть
(приквел романа Ивана Ефремова
«Туманность Андромеды»)

*Парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь...*
Владимир Высоцкий

Глава первая. Поломка

- Что случилось?
- Повреждена кормовая часть корабля, пятый отсек.
- Пятый отсек? Ведь в пятом отсеке размещено оборудование, регулирующее защитное поле моторных сопел! Без него мы не сможем изменять курс!

— Я знаю, командир! Мы уже направили туда роботов-разведчиков. Отсек полностью разгерметизировался от попадания куска космического льда, но есть надежда, что стабильная работа механизмов не нарушена.

— Хорошо, ждём результатов обследования. И надеемся на лучшее!

Ром Малат откинулся в кресле, вздохнул. Он был самым молодым – неслыханно молодым начальником экспедиции в истории межзвёздных полетов. Двадцать восемь лет... Много это или мало? Кто знает... Возможно, поэтому ему так тяжело. Тяжело нести груз ответственности за судьбы людей. Тяжело принимать решения, от которых зависит жизнь команды... С самого начала, с первых световых лет пути тридцать четвертой звёздной экспедиции, «Ступенчатой» мечты...

Энергетические покрывала, отбрасывающие мелкие частицы, на этот раз не сработали. Кусок льда был слишком крупным. Кормовая часть корабля приняла на себя всю мощь удара, и именно это спасло людям жизнь. Видеокамеры внешнего обзора бесстрастно зафиксировали аварию, и Ром Малат решил ещё раз просмотреть файл.

Несмотря на высокое качество записи, разглядеть что-либо можно было только на замедленном повторе. На сверхвысоких скоростях, близких к скорости света, любой, даже самый крошечный метеорит представляет собой смертельную опасность. Он ведь движется навстречу молниеносно (эффект встречного удара), и прошивает любую обшивку насквозь. С недавнего времени были изобретены защитные энергетические покрывала, отбрасывающие мелкие частицы, но против метеорита диаметром даже в один сантиметр они бессильны. А здесь, при пересечении пояса космического льда на краю системы Вега, таких метеоритов мириады...

Ром сумел разглядеть лишь светящуюся точку, соприкоснувшуюся с кораблем. Огненная вспышка сопровождала взрыв кислорода внутри отсека.

Пламя так же мгновенно погасло, лишившись подпитки легковоспламеняющего газа. Ну что ж, благодаря разгерметизации хоть длительного пожара удалось избежать...

Ром остановил запись. Раздался сигнал вызова по внутренней связи корабля.

— Ром, всё хуже, чем мы ожидали. Разрушена большая часть процессоров, контролирующих защитное магнитное поле. На восстановление уйдёт много времени, к тому же у нас нет необходимых материалов. Резерва было взято в обрез.

— Ну что ж, выбора у нас нет, будем работать.

Ром не предполагал, что борьба эта затянется на долгие двадцать лет, потребует колоссального количества усилий, нервов, энергии... Но в тот момент он был настроен оптимистично, как и каждый член этого необычного, очень молодого экипажа. Молодости свойственно недооценивать опасность и переоценивать собственные силы. Они летели сюда с надеждой, летели с мечтой о прекрасных, светлых, сверкающих мирах. Мечты развеялись, планеты восхитительной звезды ночного неба Земли – Веги – оказались мёртвыми и пустынными. Разочарование было огромным, но юные сердца пережили его. Переживут ли тяжелейший путь домой?..

* * *

На следующий день вся команда собралась в зале отдыха звездолёта для обсуждения случившегося. Напряженные молодые лица смотрели на командира, и Ром почувствовал, что именно от него, от его решений зависит не только жизнь, но и моральное состояние экипажа.

— Друзья! В результате попадания в наш звездолёт метеорита разрушена система, регулирующая защитное поле моторных сопел. Следовательно, несмотря на огромные запасы анамезона в контейнерах для хранения, мы не сможем сразу же восстановить работу двигателей. Необходима долгая и кропотливая работа по налаживанию механизма тончайшей и сложнейшей регулировки, которую обеспечивали микропроцессоры, уничтоженные при разгерметизации. Постараемся их восстановить. Надеюсь, что вместе мы сможем сделать это! Для людей Эры Великого Кольца нет неразрешимых задач!

— Каковы масштабы разрушения? — осведомился главный инженер корабля.

— Полностью уничтожен отсек с автоматикой, обеспечивающей защиту.

— Нужно составить план работ и подготовить оборудование.

Команда тут же принялась за работу. Люди Эры Великого Кольца были дисциплинированы и уверены в себе. Ни у кого из них командир не обнаружил и намёка на панику. Каждый занялся непосредственной работой по анализу повреждений и продумыванию дальнейших действий по спасению корабля. Ром был очень молод, и для него это стало откровением. Никогда он ещё не наблюдал такого единения людей, такой связи между ними. Никогда ещё он не был свидетелем людской дружбы и взаимопомощи в критической ситуации. Поборов секундное замешательство, он включился в общее дело.

Глава вторая.

Планета

Ром безуспешно пытался разобраться в хитросплетениях бесконечных соединительных нитей в сердце прибора, обеспечивающего регулировку магнитного поля. Он прекрасно понимал бесплодность своих попыток, но

надежда справиться с этим невысказанным, невозможным делом не покидала. Главная проблема была в создании стабильно-нестабильного состояния напряжения в центре преобразующего кристалла, но для этого нужно было оборудование, использующее огромное количество энергии и имеющееся лишь на Земле. В полет его не брали из-за громоздкости, так же, как и электронно—вычислительные машины типа ИТУ(1). Конечно, существовала вероятность справиться с задачей путём ручного подбора комбинаций волновых колебаний, но командир прекрасно понимал, что добиться единственно верной, уникальной для данного аппарата чрезвычайно трудно, практически невозможно. Нет, располагая миллиардами лет и триллионами попыток, можно было надеяться на появление уникального сочетания факторов, но за двадцать лет их странствия в космосе не удалось даже на микрон приблизиться к правильному решению. Спирально-асимметричная теория вероятностей бесстрашна, сколько не проигрывай, к выигрышу приблизиться не удастся...

Ром поглядел на экран переднего обзора. Полная тьма... По расчётам здесь должно быть тёмное облако, и «Парус» сможет плавно обойти его, лишь слегка зацепив за край. Но командиру становилось тревожно, когда впереди он не видел ничего, кроме бездонной черноты.

Астра Сай – биолог «Паруса», его напарница по дежурству, отдыхала после своей смены в просторном спортзале звездолёта. Её увлечённость танцами и гимнастикой была близка к фанатизму, но благодаря этому весь экипаж мог наслаждаться придуманными ей восхитительными импровизациями, наслаждаться каждым изгибом великолепно сложенного тела и гармонией плавных, но в то же время невероятно быстрых движений. Рому доставляло огромное наслаждение просто наблюдать за ней. Эта девушка с короткими льняными волосами стала его подругой уже здесь, в этой труднейшей экспедиции.

Но сейчас командиру приходилось не смотреть на красивую девушку, а следить совсем за другим. Дежурство только начиналось, всё шло по плану, он сам хотел вести звездолёт в этом районе, однако тревожное чувство близкой опасности не давало ему покоя. Неисследованная область 344+2У могла таить в себе какие угодно угрозы. Что там? Неизвестность... Повертев в руках преобразующий кристалл, он положил его на панель управления и решил размять затёкшие мышцы. Едва Ром встал с кресла, как раздался сигнал, извещающий об увеличении искусственной гравитации. Командир бросил взгляд на красные стрелки измерителей напряжения гравитации на голубых градуированных дужках – показатели в норме, всё по плану.

Ром увлекался упражнениями на гибкость, и для него не составляло большого труда сесть на поперечный шпагат. Вот и сейчас он проделал несколько упражнений на растягивание — свой любимый комплекс, выполнение которого доставляло ему огромное удовольствие. Пара несложных движений, несколько наклонов и потягиваний — и вот уже приятное ощущение разлилось по мышцам и суставам, но тут же гармония наслаждения была нарушена резким звуком — это означало, что напряжение гравитационного поля возросло выше расчетного.

Ром моментально вскочил на ноги, в два прыжка оказался возле пульта управления, взглянул на мониторы. Впереди тьма.

Вновь раздался тревожный звонок. Ром решил разбудить астронавигатора и остальной экипаж корабля.

Становилось ясно, что впереди не облако тёмной материи, а что-то непонятное, неизведанное, пытающееся захватить корабль в своё гравитационное поле, как паук в сплетенные им сети. Звуки, извещающие о повышении напряжения поля тяготения, напоминали удары колокола. Тональность становилось всё ниже и ниже, как будто колокола увеличивались в

размерах – всё больше и больше. Ром пытался вспомнить всё, чему его учили во время подготовки к экспедиции, но тщетно. Разобраться, что происходит, он не мог. И самое страшное — сделать ничего не мог. Если бы в его распоряжении были моторы... Если бы не эта злосчастная авария... Какой только смысл от этих «если бы»?..

Ждать, пока проснутся помощники, долго. Ром со слабой надеждой переключил экраны на инфракрасное излучение, и тут же отпрянул от неожиданности — прямо перед собой, на переднем экране он увидел огромную звезду. Смутная догадка проникла в мозг — о чём-то подобном рассказывали на Земле, называя «ужас астролётчиков»...

Ром одернул себя — как он мог забыть про Астру?! Молниеносным движением командир пересёк двери спортзала:

— Астра, у нас неприятности! Похоже, мы угодили в объятия Железной Звезды!

Милое серьезное лицо Астры изменилось, приняв обеспокоенное выражение.

— Железная Звезда? Но что это?

— Ужас астролётчиков. Звезда с большим содержанием железа, очень массивная, но не испускающая свет. Точнее, испускающая – но слишком длинными волнами, инфракрасными, для нас невидимыми. Пойдём в центральный пост управления, необходимо переговорить с экипажем. А мне пора затормозить звездолёт, пока гравитация не возросла до такой степени, чтобы уничтожить всех нас!

Астра послушно кивнула. Она поняла всю опасность, нависшую над кораблём, и осознала ту громадную ответственность, которая лежит на каждом из членов экспедиции, и особенно над их командиром Ромом... Следом за ним она метнулась стрелой в центральный пост управления.

Командир ввёл в действие анамезонные двигатели в носовой части корабля. Хорошо, что метеорит не повредил хоть эти моторы... Весь корпус «Паруса» пронизала высокочастотная вибрация. Астра почувствовала ощущение едва переносимой дурноты...

* * *

Через пять часов экипаж был в сборе. Ром кратко сообщил, что они оказались в плену притяжения Железной Звезды и путь к Земле прерван. Возможно, навсегда, но сдаваться не стоит — у звезды есть планета, на которую стоит попробовать посадить «Парус».

— У нас есть запасы ионного топлива, но ускорительные планетарные моторы также повреждены. Единственное, что мы можем сделать — это постараться сесть, если будем пролетать мимо планеты. Конечно, это чревато риском — неизвестно, какие там могут быть излучения, а уж тем более жизнь, от микробов и вирусов до более крупных и опасных существ. Но, возможно, там нам удастся, там у нас получится послать сигнал на Землю, а это — долгожданное спасение.

— Возможно, опасность преувеличена, — сказала Астра.

— Мы не знаем, есть ли там вообще жизнь.

— Верно, почему я и предлагаю выбрать планету как временный пункт остановки. Хочу выслушать мнение экипажа по этому поводу?

— Я согласна с биологом, — врач экспедиции Марта Хауз уверенно встряхнула короткими волосами — опасность если и есть, то не так сильна. Наш звездолёт оборудован всем необходимым, сомневаюсь, что ему и нам кто-то способен нанести какой-нибудь вред — это невозможно!

Остальные члены команды также поддержали начальника. Ром Малат занял место в пилотском кресле. Очень скоро «Парус» приблизился ко второй планете Железной звезды – первая промелькнула раньше, корабль пролетел слишком далеко от неё. Уверенными и точными движениями командир направил звездолёт к планете и стал медленно снижаться по спирали. Запустили робота-телевизора. Сигнал от него можно было получить только на следующем круге, и все напряженно ожидали пролёта над отправленным вниз, в неизвестность, автоматом. В нужный момент Ром поймал сигнал.

Бесстрастно сработала камера, луч света на экране быстро перемещался по скалистой поверхности, как вдруг отразился от чего-то ярко-малахитово-зелёного, явно имеющего спиральную форму. Высотой метров пятьсот, исполинский диск был погружён одним краем в почву. Звездолёт? Все недоуменно пожали плечами. Если и звездолёт, то явно не земной. Конструкций такого типа на родной планете не было.

— Что будем делать, командир? — спросила Рома Астра.

— Нужно взять пробы воздуха, воды и почвы. И садиться. Иного выбора у нас нет. Только так остаётся шанс выжить.

— Хорошо — биолог взялась за работу, но тут же снова повернулась к командиру.

— Проб воды, воздуха и почвы взять не успеваем...

— Ну что ж, раз так, нужно принимать решение. Ускорительные планетарные моторы повреждены, мы не можем стать спутником планеты. Придется садиться. Телеробот удачно приземлился на плоскогорье — туда и направимся!

Ром дал команду всем занимать посадочные места. Оказавшись в кресле пилота, командир стал точными и рассчитанными движениями управлять

рукоятками и кнопками пульта. «Парус» медленно снижался, приближаясь к поверхности планеты.

Плоскогорье, которое они наблюдали через «глаз» электронного прибора, никак не показывалось. Корабль опускался всё ниже и ниже, но Малат никак не мог сориентироваться. На планете была низкая облачность, что очень затрудняло спуск. Вглядываясь в экраны внешнего обзора, Ром, наконец, увидел скалистую площадку, моментально оценил все преимущества её ровной, гладкой поверхности, и направил звездолёт туда. Большой корабль стал медленно приближаться к планете, ведомый искусной рукой. Ром внимательно и осторожно посадил звездолёт.

Сила тяжести на планете превосходила земную в два с половиной раза. Хорошо, что корабль комплектовался специальными экзоскелетами, облегчающими передвижение в таких тяжелейших условиях. Экзоскелеты надевались на скафандры, и могли управляться людьми.

Ром откинулся в пилотском кресле, уронил уставшие руки. Приземление прошло удачно, но самое трудное впереди. Необходимо готовить ракетную башенку для передачи сигнала на Землю, а о планете не известно ничего. Вполне вероятно, что здесь обитает жизнь, а это ещё больше усложняет их миссию.

Жизнь и на Земле принимает самые причудливые формы, что уж говорить об этом мире — тёмном, массивном, освещаемом чёрными лучами Железной Звезды. Её называют «ужасом астролётчиков», и попадание в её цепкие лапы поистине ужасно.

Ром почувствовал, что начинает терять самообладание, что на него накатывается волна паники и он не знает, что делать дальше... Это было последнее, что ему позволялось делать, как командиру, и сильнейшим усилием воли Малат заставил себя успокоиться.

Они попали в чрезвычайную ситуацию, а он — командир. Он должен быть примером для всех, он должен работать больше всех, он должен и будет продолжать нести на себе этот груз ответственности. Нужно готовиться к выходу на поверхность!

Идеально было бы во время открытия и закрытия шлюзовых камер продувать их сжатым воздухом, однако от этого решили отказаться. Пусть запасов кислорода и достаточно, но неизвестно, насколько они задержатся здесь, в этом мире мрака. А тратить драгоценный воздух впустую не хотелось никому.

Пришлось на свой страх и риск открывать шлюз и надеяться на то, что будет достаточно обработки скафандров жёстким излучением. Первый выход на поверхность планеты был пробным и обзорным — нужно посмотреть, где лучше поставить ракетную башенку, разведать местность и понять, чего же ожидать от этой планеты. Впрочем, большинство членов экипажа не верило, что здесь может быть опасно.

Глава третья. Выход на поверхность

Командир вместе с пятью отважными членами экипажа (включая Астру), готовились к высадке. Планета была больше Земли, и каждое движение на её поверхности давалось людям в два с лишним раза труднее, чем на Земле. Такое ощущение, что на человека надевался тяжёлый скафандр высшей защиты, который не позволял двигаться с прежней лёгкостью.

Экзоскелеты очень помогали не чувствовать неудобство при передвижении, хотя к их механизмам нужно было ещё приспособливаться.

Пятеро отважных смельчаков, одев скафандры и экзоскелеты, стояли у выхода шлюзовой камеры, с нетерпением ожидая открытия люка. Какая-никакая, но это была планета, и уставшие от тесноты звездолёта путешественники хотели ощутить это сладостное чувство прикосновения ног к твёрдой поверхности.

Люк шлюзовой камеры с шумом распахнулся. Яркий свет прожекторов освещал пространство впереди. Командир первым сделал шаг на неведомую планету. Беглый осмотр показал, что приземлились они удачно. Плоскогорье – точнее, равнина, так как она поднималась всего лишь на несколько десятков метров над низменностью – по горизонтали в свою очередь простиралась на несколько сотен метров, и была видна пара мест, где можно будет построить ракетную башенку, необходимую для передачи сигнала на Землю. Тревожило только одно – безмолвие и необитаемость. Не к добру это. Не к добру. Особенно учитывая плотную тьму, окутывавшую астролётчиков, как только они оказывались вне полосы света от прожекторов корабля. Тускло мерцавшие звезды не разгоняли, а только усиливали черноту мрака вокруг.

Командир дал отбой. Смелые первопроходцы нового мира, разбредшиеся было кто куда, вернулись к начальной точке. Усталые, но полные надежд, они зашли обратно на корабль. После закрытия внешнего люка все остались в скафандрах, наблюдая за тем, как механизмы корабля обследуют каждый миллиметр космической одежды. Простерилизовав скафандры особым раствором и тщательно вымыв, роботы приступили к обработке верхнего слоя жёстким излучением. Только после этого, выйдя из шлюза в переходную камеру, астролётчики сняли скафандры.

Через некоторое время после пробного выхода капитан опять собрал всех в главном помещении корабля – библиотеке-лаборатории. Предстояло обсудить, что же делать дальше. Взлететь они не могли – все двигатели, и анамезонные, и

планетарные, вышли из строя. Единственным шансом спастись оставалась подготовка и отправка сообщения на Землю, однако для этого нужно было построить ракетную башенку, следовательно, надолго покидать корабль, работая снаружи. Нет, никто не боялся, но, с другой стороны, неизвестно, какие опасности подстерегали там, в этом непроглядном мраке неизвестного мира? Предсказать всех неожиданностей не мог никто, и, тем не менее, отчаянная команда решила продолжать работу, поскольку только она давала хоть и мизерный, но реальный шанс на спасение. Кроме того, энтузиазма добавляло присутствие рядом с «Парусом» неизвестного таинственного звездолёта, который можно будет исследовать. Ром подумал, что это хороший знак.

Едва они во второй раз оказались на поверхности, как началась буря. Раскаты грома и треск молний сопровождали строительство, а вскоре ветер стал такой силы, что дежурившая бригада во главе с командиром решила укрыться в силикоборовой башенке, возведенной для наблюдения.

Как только люди оказались в тёплом и сухом месте, их сразу начало клонить в сон. Ром лежал с закрытыми глазами, расслабив уставшие мышцы. Он представлял Землю, родной дом, оказавшийся так далеко по меркам масштабов Солнечной системы, и в то же время очень близко для их корабля, если бы он был цел... Опять «если бы», опять воспоминание о злосчастном метеорите изо льда... Ром гнал эти мысли, но они, не поддаваясь его воле, вновь лезли в голову...

Внезапно Малат ощутил лёгкий укол — как от удара электрическим током. Ничего не понимая, он открыл глаза и осмотрелся. За куполом не было видно ничего, лежащие рядом товарищи мирно спали. Но не показалось же ему?! Удар током был ощутимым, и довольно-таки болезненным. Это не могло быть галлюцинацией, и Ром точно знал, что и не было. Однако повторного удара он так и не дождался...

Буря закончилась, отдохнувшие путешественники наконец-то смогли вернуться на свой корабль. Вскоре, увлечённый планированием следующих работ, Ром забыл о происшествии, и команда снова стала готовиться к продолжению спасательных мероприятий... Недостатка во времени люди не испытывали, но каждый из них горел от нетерпения, жаждая наконец начать исследование таинственного гостя — чужого звездолёта, находящегося на расстоянии вытянутой руки от «Паруса». Ром и сам желал поскорее осмотреть их нежданную громадную находку, но понимал, что необходимо умерить пыл возбужденных манией научных поисков товарищей. Самое главное — дать знать о себе, послать сообщение на Землю, и лишь потом удовольствия.

Да, для людей Эры Великого Кольца любое научное исследование, любая творческая работа доставляла огромное удовольствие, и каждый человек мечтал внести свою, пусть и скромную, лепту в изучение загадок и тайн безграничной Вселенной. Бесстрашные люди Новой Космической Эры радовались любому уходу в область нераскрытого, в область неизведанного, забывая о пище, питье, сне. Это было естественной потребностью Мира, без которой не мог обойтись ни один — абсолютно без исключения — ни один его житель.

Команде не удалось уговорить капитана наконец-то подобраться поближе к таинственному спиралодиску и «пощупать» его приборами. Ром не выделил ни одного дня на его исследование. Он не мог объяснить, почему поступил так, как и не мог понять свой следующий безрассудный поступок — в одиночку выйти наружу, не деля ни с кем секунды первого соприкосновения с инопланетными технологиями. Это был эгоизм, и капитан не мог себе такого позволить, но его неодолимо тянуло к изумрудной гигантской спирали огромного звездолёта, невиданного ранее никем на Земле и в просторах Вселенной. Он прокрался к нему ночью, одинокий и счастливый, освещая путь только фонариком шлема. Корабль был величественен и красив. Его мягкий

приглушенный изумрудный цвет усыплял и расслаблял, а предвкушение Чуда не оставляло Рома. Этот гость из далёких миров казался Малату ослепительным рыцарем Вселенной, странником одиночества. Романтика дальних странствий не была чужда командиру «Паруса» — иначе он бы и не отправился в свой бесконечно долгий полёт...

Усталый, но довольный, Ром вернулся в свою комнату и погрузился в глубокий здоровый сон...

Глава четвёртая.

Исчезновение

Ром проснулся раньше своих товарищей, и сразу же его охватило непонятное волнение. Он снова должен был оказаться возле сияющего звездолёта. Нервная дрожь охватила Рома, он быстро умылся, оделся и побежал в шлюзовую камеру. Натянув скафандр, Ром нажал на рычаг отстрела выходной двери. Та с шумом распахнулась, и Ром бегом, насколько позволяла почти тройная сила тяжести, вприпрыжку направился к звездолету. Чувствуя удивительный прилив сил, он забыл обо всем, глядя, как зачарованный, на сверкающую, пусть и местами потрескавшуюся, обшивку корабля. Какая-то неведомая сила повела его к краю уступа. Сразу за звездолётом плоскогорье обрывалось в бездонную черноту, и не было видно, что там — внизу. Не понимая, что происходит, Ром поднял голову вверх. Громадный, высотой метров в десять черный крест стоял прямо над ним, наклонив свои широкие лопасти в сторону жертвы. Командир не успел даже понять, что это: робот, животное или разумный обитатель этой планеты в необычном скафандре. Рома подняло в воздух, перевернуло, резким рывком отбросило в сторону. Командир

исчез за безмолвным чужим кораблём, а крест медленно и осторожно стал спускаться вниз...

* * *

Астра проснулась от тревожного ощущения. Открыв глаза, она долго лежала, не в силах пошевелиться. В голове проносилось множество мыслей, но она никак не могла привести их в порядок. Что-то случилось, она это чувствовала, но не могла понять, что... Многие из землян обладали телепатическими способностями, но все в разной степени. Астра сосредоточилась, но не получила ни единого намека на мучивший её вопрос...

Нужно было вставать, впереди много дел. Астре не нравилось, как был возбужден по этому поводу Ром, но её любимый горел желанием поскорее завершить работу. Астра решила заглянуть в его каюту.

Командира не было. Астра моментально разбудила товарищей. Рома решили вызвать через внутреннюю связь — все скафандры были объединены в единую радиосеть — но командир не отзывался. Необходимо было отправиться на поиски. Но где искать?

— Разделимся на три группы. Одна отправится к чужому звездолёту, вторая и третья — в противоположные стороны, каждая в своем секторе. Командир не мог уйти далеко, — Астра, без сомнения, сильно переживала, но не подавала вида.

— Здесь останутся Лаик Весна и наш механик Сах Ктон, охранять корабль. Мы столкнулись с чем—то неизвестным, страшным и непонятным.

Астра решила возглавить поиски, приняв на себя руководство всеми тремя группами, и держать постоянную связь. Дело приняло серьёзный оборот, и она очень жалела, что у них не было не только танков высшей защиты, но и

вообще никакого оружия. Никто не ожидал, что в окрестностях Солнечной системы окажется такая планета — чёрная, безмолвная и враждебная, и что на ней живут такие безжалостные существа, для которых не имеет значения, кого убивать, кого захватывать и кого пожирать...

Команда разделилась на три группы, две из которых состояли из трёх человек, а одна из пяти во главе с Астрой — самые опытные астролётчики. Группа Астры отправилась к сияющему звездолёту, остальные разбрелись в две другие стороны, стараясь охватить максимум возможного пространства.

Астра с товарищами всё ближе и ближе подходили к звездолёту. Сам по себе он не производил впечатление опасного. Было очевидно, что корабль давно покинут. Единственное, что было непонятно — это как попасть внутрь? Ни намёка на входной шлюз на спиралевидном корпусе корабля, покрытом малахитово-зелёным неизвестным составом, сквозь который просвечивал в местах трещин ослепительно-голубой металл, не было. Астра задумалась. Что это за звездолёт, и чьим домом он был? Сколько путешествовал в космосе? Что там увидел, что чувствовали его обитатели во время встречи с неведомым? Вопросы, которые остаются без ответов...

Сразу за звездолётом плоскогорье обрывалось, и это очень тревожило Астру... Что по ту сторону? Какие чудища скрываются там? В конце концов, почему Ром пропал так бесследно?

Она остановилась. Предчувствие чего-то страшного заставило колотиться сердце. Неожиданная догадка все яснее и яснее начинала показываться перед сознанием... Астра остановилась прямо перед кораблем. Что-то не так! Тишина... Почему тихо? Только что она слышала разговор своих спутников, сейчас же все молчат. Что случилось? За своими мыслями она совсем не заметила, что ушла вперед!

Астра резко обернулась. Шедшие позади неё напоминали зомби, безвольно шагая навстречу краю обрыва. Их сознание явно было захвачено кем-то, они шли на чей-то зов и потеряли способность адекватно оценивать реальность. Их движения напоминали контролируемые движения кукол-марионеток. Астра бросилась к ближайшему спутнику — Лорэл!!!

— Лорэл! Очнись, очнись, дорогой, милый очнись! Очнитесь, друзья, что с вами происходит???!!!

Её голос утонул в безмолвии. Ужас охватил сознание. Она почувствовала присутствие кого-то позади себя. Из тьмы выделился силуэт. Нечто было очень высоким, и, сильно согнувшись, разглядывало свою жертву. Астра видела это через зеркало заднего обзора скафандра, и медленно, медленно, чтобы не спугнуть чудовище, обернулась. Громадный чёрный крест, едва выделявшийся в темноте, смотрел на нее своим линзообразным глазом. Возможно, это был и не орган зрения, но очень уж пристально он оглядывал Астру. Девушка замерла, не в силах противостоять чудовищной мощи неземного гипноза... Она стала похожа на статую, безмолвно и безучастно наблюдающую за своей дальнейшей судьбой...

Крест не стал жалеть жертву. Гуманизм был несвойственен этому безжалостному существу. Схватив Астру своими мощными лопастями-щупальцами, он разорвал ее тело на две половины, продемонстрировав свою власть над этой несчастной букашкой, так неудачно оказавшейся на его пути. Предсмертный крик Астры разбудил всех её спутников от окутавшего мозг вязкой паутиной мрачнейшего сна, но было уже поздно... Они были окружены кольцом из отвратительных щупалец-лопастей. Участь их была решена. Тела были разодраны на клочки за мгновения, никто не остался в живых...

Глава пятая.

Медузы

А тем временем вторая и третья группы, встревоженные непонятными криками Астры и молчанием её спутников, стремглав возвращались назад. Они не понимали, что происходит, и какой враг, притаившись, развернул здесь борьбу с ними. Человек Земли, Человек счастливой коммунистической Земли не был готов к противостоянию с неземной силой инферно, давно побеждённой на родной планете.

Вернувшись на корабль, оказавшись без своих друзей, люди заперлись, им было страшно. Предстояло продолжить начатое дело, но паника охватила всех, и теперь каждый раз, отправляясь на строительство башенки, люди испуганно озирались по сторонам, и, завершив запланированные работы, быстро возвращались на корабль.

Так продолжалось несколько недель. В очередной раз группа из пяти человек отправилась наружу. Кейса Ариолла, механик Сах Ктон и Лаик Весна остались в корабле, охранять маленький кусочек земного мира от посягательств неведомых существ.

Прошло несколько часов, но группа не возвращалась. Более того, связь с ними пропала.

Лаик вызвала Ктона.

— Сах, что произошло? Что случилось?

— Не знаю, Лаик. Нужно выходить наружу. Это сделаю я. Ты останешься здесь.

— Я не хочу, Ктон! У меня также были, есть и будут обязательства перед товарищами! Я хочу помочь им, если это ещё возможно!

— Кто будет следить за кораблем?

— Но ведь остаётся Кейса! Она сейчас в хранилище информации. Пойдем, Сах, милый, ребята нуждаются в нашей помощи! Нельзя просто стоять и смотреть!

Сах замер, тяжело переживая... Оставить Лаик здесь? Но один он не сможет противостоять враждебной жизни этой планеты, да и друзьям не поможет...

Командира нет, Астры нет, за главного он сейчас. Кейса остаётся, она всегда обладала лидерскими качествами, она справится!

— Хорошо, Лаик! Но, умоляю тебя — будь всегда рядом!

— Хорошо, любимый.

Они вызвали Кейсу по внутренней связи, сообщили о том, что случилось. Кейса согласилась с тем, что нужно отправиться на поиски пропавших. Она справится с кораблем в одиночку.

Сах и Лаик спрыгнули с ленты подъёмника, всем телом ощутив удар о почву планеты. Двойная сила тяжести отдалась в костях, заставив людей вспомнить о том, что они находятся во враждебном мире, а не на доброй ласковой милой Земле.

Группа ушла в направлении северо-западной части плоскогорья, где находилась ракетная башенка. Приготовления к её запуску были завершены, включен обратный отсчет. Ровно через двадцать четыре часа сообщение о судьбе «Паруса» с просьбой о помощи будет отправлено на Землю. Однако на полпути назад связь с группой была прервана.

Механик поднял голову. Впереди – непроглядная тьма. Лаик и Ктон взяли за руки, насколько это позволяли перчатки скафандра. В шлемах раздался звонкий голос Кейсы:

— Ребята, я включу главный прожектор корабля! Добавим света!

— Спасибо, Кейса!

Яркий свет проник далеко в толщу плотной густой темноты.

Механик пошёл первым. На пути встречались странные полуживые чёрные растения высотой около метра с зазубренными краями – только в таком состоянии могла существовать жизнь на этой планете. Впрочем, нет – животные здесь были далеко не беспомощны. Иначе не погибли бы их друзья.

Лаик думала о другом. Думала о том, как безжалостна жизнь, о том, как несправедлива природа. Они здесь уже месяц, и что они сделали? Фактически ничего. Потеряли друзей, близких, любимых... Да, построили ракетную башенку для передачи сообщения на Землю, но для чего? Нужно ли оно уже будет, это сообщение? Будет ли кого спасать?

Лаик не заметила, как приблизилась к границе, отделяющей свет от тени. Сах был слева, и внимательно смотрел вперед. Лаик замешкалась на секунду, глядя на механика, как вдруг запнулась обо что-то мягкое. Ноги заплелись, она едва не упала, пытаясь удержать равновесие, замахала руками. Это не осталось без внимания Ктона:

— Лаик, Лаик, что случилось?

— Не знаю, Сах! Здесь что-то есть. Оно в тени, не видно...

Механик включил фонарик на шлеме, направил его в ту сторону, где должен был находиться предмет. Пары секунд хватило для того, чтобы понять, что это перчатка скафандра, переходящая в руку...

Ктон в одно мгновение допрыгнул до места, где лежал кто-то из их друзей. Это, несомненно, было так! Лаик помогла ему вытащить тело на освещённую сторону.

— Внутренняя связь должна работать, Лаик?!

— Конечно, Сах! Очнись, очнись, кто ты? Кто?

Скафандр был весь измазан в грязи, покрыт какой-то вязкой жидкостью так, что невозможно было понять, кто внутри. Сах судорожными движениями,

перчаткой, пытался протереть силиколла шлема. Не получалось – только разводы оставались. Сквозь них нельзя было разглядеть товарища. Да что ж такое-то?

— Сах, что делать? Что? Понесём его на корабль?

— Иного у нас нет, Лаик. Берём!

Они попытались взять тело в скафандре, но оно оказалось слишком тяжёлым.

Раз, два!

— Стойте, ребята... - глухой еле слышный голос проник в динамики шлема.

— Мирт? Ты? Что случилось, где остальные?

— Все погибли!.. Вы тоже погибнете, если не вернётесь обратно на корабль. Торопитесь... Времени мало... Они рядом...

— Да кто они? Мирт! Мирт!!! Очнись!

— Монстры... - голос Мирта Рассела затих... Лаик безуспешно трясла его за плечо. Сах сжал зубы. Что за монстры? Зачем столько смертей? Где остальные?

Он почувствовал приближение чего-то справа и увидел НЕЧТО. Они были похожи на медуз океанов Земли, только летали по воздуху, тела формой напоминали ромб, из которого торчали щупальца, а по краю свисала живая бахрома.

— Лаик, Лаик, он погиб, бежим, смотри, за нами тоже охотятся. Нужно срочно возвращаться на корабль!

Девушка очнулась от шока, направив взгляд туда, куда показывал рукой механик. Жуткие, страшные монстры, облик которых напоминал различные чудовища из фильмов ужасов ЭРМ Земли, приближались. Они медленно плыли над почвой, осматривая новых жертв.

— Лаик, бежим! – Сах схватил девушку за руку, что есть мочи устремившись к кораблю.

Глава шестая. Борьба

Кейса наклонилась к микрофону, соединённому с катушкой полётного дневника, для того, чтобы продолжить запись. Собравшись с силами, девушка уверенным, звучным и холодным голосом произнесла:

— Сегодня, двенадцатого числа седьмого месяца триста двадцать третьего года Кольца, мы, все оставшиеся, закончили подготовку ракеты-передатчика. Завтра в это время мы отправим надёжно рассчитанное...

Внезапно оглушительный крик раздался в наушниках Кейсы. Группа, подготовившая ракету-передатчик, не вернулась с работы в звездолёт, на поиски отправились Лаик и Сах, и этот крик мог означать только одно – что-то случилось... Кейса повернулась к приёмнику внутренней связи:

— Включаю! Ещё!

Девушка остановила запись полётного дневника. Что случилось?! Почему они молчат? Где Ктон и Лаик?

Кейса продолжила щёлкать тумблером переговорного устройства, но в ответ слышала только тишину. Она яростно дёргала рычажки, но в ответ – молчание. Паника начала охватывать Кейсу, она не могла контролировать себя, тело охватила нервная дрожь...

Внезапно в наушниках раздался треск, затем отрывистые фразы. «Сах, Сах, бежим!» «Лаик, прыгай!» «Чёрт, мразь, уйди!»

Кейса молниеносно переключила камеры внешнего обзора на подъёмник. Тенью бросился в открытый люк механик, следом за ним в корабль проникло

несколько каких-то существ, похожих на медуз. От их ромбического тела отходили короткие, не более метра, щупальца. Однако там, где располагались острые углы тела, щупальца были гораздо длиннее. Больше Кейса не успела ничего разглядеть, так как подъёмник автоматически закрылся. Внизу, прямо под ним, лежало мертвое тело Лаик Весны, пожираемое кровожадной медузой...

Кейса отвернулась, судорожным движением выключила связь. Она уронила лицо на руки, заплакав от боли утраты и бессилия. Лаик, нежная и добрая Лаик... Она погибла, она не выдержала в схватке с ужасным монстром. Как теперь быть ей, Кейсе? Как?

Стоп! Сах Ктон еще здесь! Где он?

* * *

Механик бежал по коридорам корабля, не оглядываясь. Он знал, что медузы идут по пятам, но ему нужна была небольшая передышка, нужно было собраться с силами. Необходимо выбрать место, где он сможет их удерживать. Пляцдарм для атаки. Высоту, как сказали бы в древности. Сах наткнулся на большой электрогидравлический резак, непонятно каким образом оказавшийся на его пути. Похоже, это кто-то из членов экипажа обронил его вчера, перевозя оборудование. Отлично – это оружие!

Сах остановился, переводя дыхание. В коридоре была ниша, в которой можно было спрятаться. Взяв тяжёлый резак, он отступил в укрытие.

Медузы не заставили себя долго ждать. Они крались в полутьме корабля, осторожно ощупывая все, к чему прикасались. Ктон видел их мерзкие щупальца, извивающиеся и сверкающие светящимися внутри огромными пузырями. Как же они отвратительны!

Механик поднял резак, острие которого нависло над ничего не подозревающей медузой, и включил его, в то же мгновение изо всех сил опустив на чудовище свое импровизированное оружие. Монстр чужой планеты не успел даже опомниться, как был разрезан на две части, издав утробный звук. Механик не знал, что сразу за ним находятся ещё двое уродливых зверей, и нападение их стало внезапным для Ктона. Медузы сбили Саха с ног, но он быстро поднялся и бросился в центральный пост управления, держа палец на кнопке включения резака. Электрогидравлика сработала надежно, и Сах не заметил, как острие проникло ещё в одну медузу, случайно оказавшуюся на его пути. Животное перекошило, оно дёрнулось, обмякло и упало на пол чёрной слизью. Однако чудовища не отступали, тесня механика в библиотеку. Сколько их проникло в корабль? Пять? Десять? Двадцать?

Ктон размахивал резаком, как мечом, отбиваясь от превосходящих его численно тварей. Он знал, что из библиотеки есть дверь, ведущая в кормовой отсек через коридор, и пытался, держа в одной руке резак, второй нащупать механизм, открывающий его. Наконец кнопка была найдена, с громким шумом дверь распахнулась, и механик бросился к задней переборке кормового отсека. Медузы не отступали ни на шаг. Улучив момент, одна из них ухватила механика щупальцем за ногу, крепко сжала и уронила на пол. Две других попытались помочь собрату, но вместо этого промахнулись и всей своей тяжестью обрушились на массивные стойки охладителей из фосфористой бронзы, сильно их погнув. Собрав остатки сил, Сах Ктон размахнулся, задев резаком провода вверху, и опустил тяжелый прибор на туловища монстров, схвативших его. Он разрезал медуз пополам, но те успели вытянуть щупальца и поразить его электрическим током, парализовав обе ноги. Пронзительный крик гнева и боли разнёсся по помещениям корабля. Сах, как подкошенный, рухнул на пол, потеряв сознание.

* * *

Механик Сах Ктон, преодолевая нестерпимую боль, полз вперед, опираясь лишь на одни локти. Он с трудом держался, едва не теряя сознание. Ноги были парализованы, но мозг отказывался в это верить. Отказывался считать, что здоровый, полный жизненных сил и оптимизма механик корабельных двигателей «Паруса» практически беспомощен. Чудовища проникли внутрь, и охотятся за ним. Они идут по пятам, Ктон чувствует это. Мерзкие, отвратительные создания этой четырежды проклятой планеты, уничтожившей практически весь экипаж и безучастной к их горю. Лаик, всегда и вечно любимая Лаик не допрыгнула, не успела, пожранная кровожадным монстром. А он, её преданный рыцарь, с обездвиженными ногами пытается что-то сделать... Не бессмысленно ли? Ради чего все?

Ктон вздохнул, повернулся на бок. Может, конец?..

Нет, он должен, должен добраться до щита, управляющего планетарными двигателями! Никогда ещё человек, начиная с Новой Эры Счастья, никогда не сдавался на милость инферно, не складывал руки без борьбы! Пусть он один, пусть его судьба решена, но нельзя позволить мерзким тварям победить в этой схватке! Пусть они умрут, но умрут гордо, умрут не сдавшись, умрут, но уничтожат как можно больше скользких электрических медуз, поглощающих человеческую плоть! Планетарными.

— Ударим планетарными! — Ктон не заметил, что громко произнес эти слова в пустое пространство корабля. Пустое и мёртвое... Безмолвное и безучастное...

— Сах, Сах, это ты?! — сдавленный дрожащий голос вызывал его через переговорное устройство шлема.

... Кейса?!... Сах Ктон не мог в это поверить. Кейса Ариолла, он ведь считал ее погибшей!

— Кейса, Кейса, это ты?! — несмотря на весь ужас ситуации, голос Ктона был полон самой искренней радости. — Кейса, ответь!!!

— Сах, Сах, да, это я — Кейса! Где ты? Что с Лаик?!

Сах снова сжал кулаки, проклиная все на свете!

— Лаик погибла... Не допрыгнула до ленты подъемника. Чудовища утащили её, а я ничего не смог поделать!

— Что случилось, Сах? Что с тобой?

Ктон заскрежетал зубами... Сказать ей про парализованные ноги? Но Кейса всегда была такой светлой, такой милой девушкой! Все любили её... Сказать, и лишить надежды? Нет, она должна бороться! Одна она осталась на этой планете! Одна, милая, добрая Кейса...

— Сах!

— Да, Кейса. Я ранен, но надеюсь, что смогу доползти до щита, управляющего работой двигателей. Ударим по чудовищам планетарными, пусть смерть Лаик и товарищей будет не напрасной! До встречи, Кейса! — Ктон отключил микрофон...

Почему, почему природа так несправедлива? За что этой девочке такая судьба? Что будет она делать дальше? Одна, совершенно одна на корабле...

С правой стороны коридора раздался треск. Ктон прислушался, но звук больше не повторялся. Он знал, что монстр рядом, знал, что, в конце концов, безмозглая гадина доберется до него. Лишь бы успеть! Лишь бы оказаться первым, опередить уродину!

Сах напряг последние силы, Передвигаться, опираясь на локти, было мучительно больно, но встать он уже не сможет. Никогда... Как больно

чувствовать это никогда! Как больно ощущать, что ты не сможешь уже бегать по траве, купаться в озере, прыгать от счастья с любимой Лаик!..

В голове стало страшно стучать, как будто она превратилась в огромный гудящий колокол. Ктон понимал, что это означает, понимал, что заканчиваются силы, но щит был уже рядом, совсем рядом, только руку протянуть...

Из-за поворота молнией выскочило нечто, развернув щупальца в сторону механика. Ктон почувствовал, как его руки немеют, а тело парализует под мощными разрядами электричества... Он поднял руку, взялся за рычаг, попытался сдвинуть его... Тело сопротивлялось, рука ослабла, и пальцы предательски стали разжиматься...

— Лаик... — еде слышно прошептал Ктон. В его мозгу этот шёпот казался нестерпимым криком. Он не видел чёрной медузы, но знал, что её цепкие щупальца уже нацелились на его жизнь. Дернувшись несколько раз, его тело обмякло, а сознание провалилось в тёмную пустоту... Сах Ктон остался лежать на полу кормового отсека, а чёрное чудовище, дождавшись своего собрата, вдвоём обхватили механика, потянув его к выходу...

Глава седьмая.

Победа

Кейса вновь вернулась к микрофону. Она понимала, что осталась одна. Да, Сах внизу, в кормовом отсеке, и он сделает всё что сможет, но ведь ОНИ тоже внизу.

Собравшись с силами, Кейса продолжила запись.

— Спаслись двое... Лаик не допрыгнула... подъёмник... дверь не смогли закрыть, только вторую! Механик Сах Ктон пополз к двигателям... ударим планетарными... они, кроме ярости и ужаса, – ничто! Да, ничто...

Внезапно Кейса увидела какое-то движение через раскрытую дверь зала. ОНИ! Нужно перекрыть входы.

Девушка быстро подбежала к рычагам блокирования дверей, и бросила взгляд на экран, показывающий управляющие щиты двигателей. Механика там не было. Ктон?!... Смелый, отважный механик! Неужели не успел, и ОНИ рядом?! Что теперь делать ей?.. Что? Она ведь осталась одна! Одна. Одна...

Кейса взяла себя в руки. Она знала теперь, что делать. Знала, что предпринять, чтобы победить эту ужасную нечисть, испоганившую весь корабль и сожравшую весь экипаж. Ничего, будет расплата! Будет!

Кейса вернулась к микрофону. Она знала, что это будет её последняя запись, но, тем не менее, её молодой голос был звонок и свеж. Катушка звукозаписи бесстрастно зафиксировала следующие слова:

— Кажется, Ктон не успел. Я одна, но я придумала. Прежде чем начну, - Кейса сделала паузу, собрала всю свою волю в кулак и произнесла громко и чётко. — Братья, если вы найдёте «Парус», предупреждаю, не покидайте корабль никогда!

Девушка громко вздохнула и произнесла еле слышно:

— Надо узнать про Ктона. Вернусь, объясню подробнее...

Внезапно совсем рядом Кейса услышала шорох... Похоже, вернуться она не успевает...

Кейса стремглав выбежала из зала, изо всех сил ударив кулаком по рычагу разблокировки. Спасти её сейчас может только внезапность. Неведомые чудовища не знают людей. Они думают, что всё сойдёт им с рук! Они думают, что останутся безнаказанными! Они ошибаются!

Кейса стрелой пронеслась по коридору, добравшись до отсека с материалами для исследований. Дрожащими руками открыв дверь, она судорожно занялась поиском в конце помещения запечатанного хранилища,

заполненного ящиками, покрашенными в оранжевый цвет. Вот они — яркие, с маркировки и ярлыками!

Разорвав соединительную ленту, Кейса забрала из ящиков все находившиеся там цилиндры, сверкающие стальным цветом. Теперь нужно было, избежав встречи с медузами, проникнуть в шлюз. Наружу, только наружу! Воздуха в скафандре хватит на час, а оставаться в мёртвом корабле бессмысленно...

Мёртвом. Кейса поймала себя на мысли, что стала считать звездолёт, их «Парус», родным существом. Живым, тёплым и родным пристанищем их заканчивающейся жизни, жизни, прошедшей бессмысленно и ушедшей бесследно...

Нет! Не даст она уйти бесследно! Не даст одержать победу слепым силам инферно, миллионы лет мучившим людей. Вперёд, вперёд к мечте!

Кинув взгляд на экраны внутреннего обзора, Кейса, собрав последние остатки сил, метнулась к входу в шлюзовую камеру. Пробежав по пересечению коридоров, она краем глаза заметила группу из нескольких чудовищ, медленно плывущих по залам корабля. Одна из медуз повернулась в её сторону и, как показалось девушке, заметила её. Ну что ж, это хорошо, главное добраться до шлюза...

Кейса отодвинула тяжёлую дверь и стукнула кулаком по автоматической кнопке замка. Дверь с грохотом закрылась, и в самое последнее мгновение Ариолла успела заметить промелькнувший в коридоре чёрный силуэт. Ага, значит, точно заметили! Ну что ж, им же хуже, тварям!

Кейса щелчком пальца заставила раскрыться створки спрятанного в стене отсека. В нише был укреплен скафандр, в который девушка стала уверенно залезать, точными и расчётливыми движениями застегивая все крепления.

Затянув пояс, Кейса открыла второй отсек, в котором был размещён экзоскелет. Она почувствовала невероятный прилив сил, но всё-таки решила, что лучше будет использовать помощь надёжного аппарата для передвижения, ведь вес рюкзака за спиной приличный. Ничего – это ненадолго!

Подготовившись и сладив с механизмами экзоскелета, Кейса дёрнула рычаг отстрела люка шлюза, предварительно повернув ручку автоматической разгерметизации звездолёта. Двери распахнутся через пятнадцать минут. Нельзя, чтобы чужие находились здесь. Нечего им делать в родном доме, в частичке любимой планеты, перенесённой через колоссальные расстояния в этот тёмный безжалостный мир. Система выдавила двери, и зияющая пустота враждебной планеты раскрылась перед хрупкой, но отчаянно смелой девушкой Эры Великого Кольца, для которой не было преград, не существовало препятствий, не было ничего невозможного, и остановить её не смог бы сейчас никто! Вперёд, к цели!

Кейса сначала неуклюже, но потом всё увереннее и увереннее передвигала ногами благодаря поддержке своего искусственного помощника. Вот уже и край камеры, вот и порог. Шажок, ещё шажок. Прыжок, еще прыжок!

Кейса оказалась снаружи. Оглянувшись, она почувствовала, ощутила телепатически приближение медуз к дверям переходной камеры. Потерпите, зверёныши, будет вам ужин...

* * *

Кейса осмотрелась. Куда идти? Впереди тьма, с боков тьма, позади тьма. В самое пекло? А куда же ещё! Идти, так до конца, сражаться, так до последней капли крови!

Девушка быстрыми шагами двинулась к чужому звездолёту, который они так и не успели исследовать. За ним был спуск на низменность, за ним живут ужасные монстры, искалечившие и убившие весь экипаж «Паруса», её друзей и близких. Сколько желаний, надежд, мечтаний погребено на этой планете? Сколько светлых устремлений оказалось погребено под уродливыми телами ужасных монстров? Ради чего это всё? Почему природа этого казавшегося загадочным и таинственным мира была так жестока к ним, путешественникам космоса? Чем они провинились перед страшной неумолимостью инферно? Неужели у неё, у этой матери кровавого совершенства, нет ни капли сочувствия, сострадания, жалости к своим детям?

Кейса почувствовала всю свою ненависть к инферно. Почувствовала, что никогда она ещё не была так зла на весь мир и так безжалостна к его законам. Да, они борются с неизбежностью смерти, страданий и боли на Земле, борются успешно, загоняя инферно в глухие уголки планеты и человеческой души, но здесь? Здесь они бессильны, и тринадцать человек полегли в неравной битве с равнодушной планетой. Да, природа не может быть за кого-то, она должна сохранять равновесие жизни, но в чем же смысл? Должен же быть в этом хоть какой-то смысл???

Задумавшись, Кейса не заметила, как ушла на километр от корабля, спустившись в низину. Одному чёрту ведомо, кто здесь хозяйничает. Действительно, ведь все эти создания — это дьяволы, черти, реальные воплощения страхов тысяч и тысяч поколений. От нас зависит, одержат они победу или нет, от нас зависит, будут они пить нашу кровь, или убегут прочь, не выдержав честного и бескомпромиссного сражения.

* * *

Кейса остановилась. Идти дальше не было смысла, да и звездолёт должен был уже разгерметизироваться, выпустив опасных тварей наружу, в их родные просторы. Просторы, чужие для неё, землянки, опасные и смертельные, но родные для них, кем бы они ни были.

Кейса отбросила экзоскелет, села, поджав под себя ноги. В рюкзаке то, что не понравится крестам и медузам. В рюкзаке то, что сможет оборвать их жизнь, заполненную не творчеством, не исканиями правды, не поиском неизведанного, а тупой борьбой между собой, пожиранием плоти и ломанием костей. Как изменить этот порядок здесь? Как исправить устоявшийся ход событий?

Кейса надеялась, что те, кто последуют за ними, в этом разберутся. Она была уверена в том, что корабль найдут, что звездолёт не утонет во мраке вечности...

С открытым сердцем и чистой душой она достала из рюкзака все оставшиеся запасы взрывчатки, взятые с корабля. Всё было просто — резко дернуть за кольцо, и будет красиво. Будет ярко. Будет эффектно.

Она чувствовала приближение чудовищ, хотя и смотрела лишь в бездонную черноту, не отрывая взгляда. Вот громадный крест идёт сзади, осторожно подкрадываясь, привлечённый светом фонаря на её шлеме. Вот его собрат, почуяв плоть, движется с другой стороны. Рыщут по следу и приближаются медузы с корабля, понявшие, как легко можно полакомиться новыми гостями. Их братья и сёстры движутся с юга.

А она, Кейса, сидит в темноте, одинокая, но не сломленная, сидит как символ неудавшейся жизни, как огонёк надежды в мрачном мире безжалостных убийц.

Вот они уже в ста метрах. Быстро движутся к ней, окружая в кольцо. Семьдесят. Пятьдесят. Ещё рано, ещё нельзя. Спокойно, Кейса, ты не зря

прожила свою жизнь. Ты любила и страдала, помогала и мечтала, стремилась и достигала. Ты боролась за всех, и боролась за себя. Ты не зря родилась, и не зря отдаёшь свою жизнь. Вселенная примет твою душу, и ты никогда не будешь забыта. Светлая, лёгкая Дочь Земли, Мать всегда будет помнить о тебе.

Кейса закрыла глаза. Монстры были уже близко, были на расстоянии протянутой руки. С нервным трепетом девушка нащупала холодное кольцо взрывателя, на секунду ощутила леденящее прикосновение смерти и изо всех сил дернула кистью...

Безмолвные жители странного мира в этот вечер наблюдали то, что никогда прежде не видели раньше. Их маленький мозг не мог оценить всю красоту мощнейшего взрыва, вознесшего ввысь, в небеса душу земной красавицы. Этот невиданный доселе фейерверк завершил очередную главу противостояния двух сил, борьбы двух начал, не могущих жить друг без друга, и в то же время сражающихся без конца. Разум и интуиция, расчёт и творчество, человек и природа. Ослепительная вспышка посреди мрака, огонь в холоде бесконечной ночи.

Прощай, Кейса, мы будем помнить о тебе всегда! Прощай, подруга, и пусть твоим спутником станет вечность! Да будет так!

* * *

Несколько секунд спустя в чёрное небо планеты Железной Звезды ракета-передатчик отправила сообщение, которое будет обязательно принято жителями Земли:

— Я Парус, я Парус, иду от Веги двадцать шесть лет. Наш корабль потерпел катастрофу. Всего необходимого для жизни достаточно. Буду ждать на планете в системе Железной Звезды – район 344+2У. Четыре планеты Веги

совершенно безжизненны. Ничего нет прекраснее нашей Земли. Какое счастье будет вернуться!

(1) В повести использованы термины из романов Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» и «Час быка»

Максим Михайлов, Красноярск, 2012-2014 год